

КИНОТОЧКА

Детский лепет

Состоялась премьера фильма Сергея Потемкина «Город без солнца»

Художественный фильм «Город без солнца» сняли как минимум два года назад, если учсть, что в крошечной роли здесь задействован Николай Николаевич Трофимов, ушедший из жизни в ноябре 2006-го. Премьера состоялась только сейчас, и создатели картины элегантно объяснили отсрочку практически триумфальным шествием фильма «по международным кинофестивалям, где он уже получил некоторое количество призов». Фестивали, да — Карловы Вары, Милан, София, Прага, Шанхай, Калькутта — что называется, второй эшелон, где востребовано академичное, несовременное, размеренное кино. Насытив европейскую публику, докатали до Петербурга — а где, как не здесь, было состояться премьере фильма, каждым кадром поюще гимн культурной столице России?

Яппи с табачной фабрики бросается под колеса девушки в цветастых гетрах и ломает каблук. Знакомство захватывается быстро; и вот они уже сидят в кафе, ведя многозначительный разговор. После чего она отводит его на перформанс «Город без солнца», устроенный ее братом-художником и посвященный Петербургу, в котором нет солнца, а перманентно идет дождь: брат в исполнении артиста Сергея Безрукова сначала с выражением декламирует стихи Мандельштама, потом выливает себе на белую рубашку напитки разных цветов и в конце концов ложится в гроб — а над ним, равно как и над зрителями, каплет. Затем они бродят по питерским улицам, где девушка пристает к прохожим с просьбой дать им денег и устраивает пантомимические сценки. Затем они приходят к брату в гости, а брат оказывается законченным наркоманом, но жутко талантливым — поэтому он все время нервничает, вращает глазами и гонит яппи вон, поскольку общение со столь жизнеутверждающим персонажем ему претит. Вскоре выясняется, что брат помирает от СПИДа, девушка — тоже наркоманка; и еще играет в театре, режиссер которого (Семен Фурман впервые в трагической роли — оттого дико уморительный, поскольку режиссер с его

комическим амплуа не справился) любит детей и Даниила Хармса. Яппи Егор кидается свою любовь спасать, но спасение «торчащих» — дело рук самих «торчащих», и, пережив вместе очень некрасивую ломку, они отправляются в монастырь, где опять ведут многозначительный разговор; и где милейший инок (Николай Трофимов), посетовав на то, что мы все куда-то идем, а придем ли к богу — неизвестно, дает им позвонить в колокол. Дальше девушку опять некрасиво ломает, театр закрывают, чтобы в его помещении открыть казино, Егор бросает табачное дело — короче, в конце все уезжают на разукрашенном фургоне бродяжничать и давать представления.

Весь этот восхитительный бред пришел в голову выпускнику Университета кино и телевидения Сергею Потемкину, воплотившему на бумаге свой замысел в соавторстве со сценаристом Игорем Герцевым. Восхитителен он тем, что не приходилось доселе смотреть кино, сосредоточившее в себе все мыслимые и немыслимые штампы, какие жизнь напихивает в головы юных людей — и какими они живут, пока жизнь не даст им персонального опыта. Бывает, конечно, что и совсем молодым снискойт озарение, — и они снимают яс-

Сергей Безруков в фильме «Город без солнца».

ный, четкий по форме и содержанию фильм; но это — редкость. Все же не зря в режиссеры приходят чаще те, кому за. А те, кому до, — они позволяют себе выбирать в героях придурковатых девушек, своей экстравагантностью поражающих скучных «белых воротничков»; влюблять этих «воротничков» по самые уши — хотя даже работа на конвейере не может оправдать влюблённости в девушку, на первом же свидании зачаровав-

шушки) исключительности — так видится в юности. Нет, мы не ждем от искусства имитации жизни, но отказ от правдоподобия должен быть мотивирован хотя бы чем-то, кроме неумения выстроить кадр так, чтоб по крайней мере одно слово из двадцати звучало не фальшиво. Юность же постановщика объясняет (но опять же не оправдывает) столь плотную концентрацию банальностей на каждый кадр: «никто никому не нужен —

это и есть свобода», «смеяться, даже когда хочется плакать — это могут себе позволить только клоуны и сумасшедшие» и прочие тезисы, которые слушать стыдно, а уж в рот взять — это только за очень большой гонорар. Видимо, Сергею

Безрукову большой и заплатили; хотя ему теперь везде платят много, и непонятно, зачем он ввязался в эту стыдную историю, в которой выглядит в точности так же, как во всех проектах последнего времени: дает нерв, выказывает крайнюю несдержанность и смотрит натренированно безумно —

косит под гения то есть. Вероятно, готовился к роли Пушкина или отходил от роли Есенина — но все смешалось. В том положении, в котором видит себя теперь господин Безруков, думать о репутации некогда и лень; но познавая жизнь по многочисленным байопикам, в которых он участвует, мог бы зацепиться за фразу, брошенную вслед одному из его героев: «Великий был человек, а пропал как заяц».

Вероятно, это лишняя информация, но Сергей Потемкин — сын известного киноведа Виталия Потемкина, который и стал по-родственному генеральным продюсером этого режиссерского дебюта. Ничего не имея против семейственности в кино, рискнем предположить, что здесь родственные связи помешали — главным образом потому, что Потемкин-старший, человек достаточно опытный для того, чтобы отличить хорошее кино от совершенно беспомощного, этого сделать не сумел и отпустил, да еще так громко, это ученическое, неуклюже смонтированное произведение гулять по просторам кинопроката. (Фурман читает стихотворение Хармса. Показывают гоготущий зал. Крупный план. Фурман читает — люди в зале едва улыбаются. В общих планах беседы героя Аверина с героем Фурмана видно, что Аверин выше собеседника головы на три. На крупных планах он, ведя разговор, преданно смотрит на собеседника снизу вверх.) Я тоже люблю своих детей; мне кажется, что они умны и талантливы, и все, что они делают, восхищает меня. Но их фотографии я храню в семейном альбоме, а рисунки вывешиваю в редакции над своим столом, не привлекая внимание общественности. Жду, пока рука станет тверже, а глаз наметанней. Там и поглядим.

Инга БЕРГМАН

ФОТОВЗГЛЯД НАТАЛЬИ ЧАЙКИ

ПЕЧАЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Мурата Насырова похоронят на родине

Сегодня в Алма-Ате состоятся похороны певца и композитора Мурата Насырова, погибшего 19 января.

Известие о том, что Насыров упал с балкона собственной квартиры, сразу обросло всевозможными слухами: держал в руках православную икону, был пьян, находился в состоянии наркотического опьянения... Припомнили пребывание в психиатрической клинике, где Насыров якобы проходил лечение от наркозависимости. Завели расследование. Родственники певца и наркозависимость, и невменяемость отрицают, равно как и икону: жена сказала, что произошел несчастный случай, а в руках у Мурата был его автопортрет. Коллеги тоже отреагировали, в основном сетовали. А продюсер Любовь Воропаева сказала, что эта трагедия — еще один пример того, как шоу-бизнес перемалывает судьбы талантливых людей. В любом случае версий еще будет много — как всегда в шоу-бизнесе.

Варвара ГРИШИНА